

АКТУАЛИЗАЦИЯ КУБИНСКОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ

© ЧЕКМАРЕВ А.Д., 2022

ЧЕКМАРЕВ Алексей Дмитриевич, секретарь-референт Посольства Российской Федерации в Португальской Республике.
МИД России, 119200 Москва, Смоленская-Сенная пл., 32/34 (chekmarevalexey@yandex.ru),
ORCID: 0000-0001-5627-0841

Чекмарев А.Д. Актуализация кубинской модели социально-экономического развития и ее влияние на национальную внешнюю политику. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2022, № 4, сс. 84-96. DOI: 10.20542/afij-2022-4-84-96

DOI: 10.20542/afij-2022-4-84-96
УДК: 339.9(729.1)

Поступила в редакцию 30.08.2022.
После доработки 06.11.2022.
Принята к публикации 12.12.2022.

Актуализация модели социально-экономического развития – это комплекс мер, принятых кубинским правительством для улучшения внутренней обстановки на острове за счет привлечения иностранного капитала и развития частного сектора народного хозяйства. Эти преобразования носят беспрецедентный для истории социалистической Кубы характер, так как ранее руководство страны никогда не прибегало к таким комплексным и глубоким реформам, в рамках которых происходит частичная ревизия, казалось бы, непреложных постулатов кубинской государственности.

Подобные метаморфозы Гаваны, несмотря на их внутривластный характер, оказали значительное воздействие на внешнюю политику островного государства, его двусторонние связи с ключевыми мировыми акторами, а также изменили роль и статус Кубы на глобальном и региональном уровнях. “Актуализация” стала своевременным ответом кубинского правительства на пересмотр основ американской региональной политики в Латинской Америке при Б. Обаме, что впоследствии позволило сторонам начать так называемую оттепель в двусторонних отношениях. Преобразования затронули отношения Кубы и Евросоюза, которые были институционализированы благодаря Соглашению о политическом диалоге и сотрудничестве и превратили ЕС в важного инвестиционного и торгового партнера карибского государства. Китай и латиноамериканские страны также ощутили на себе последствия социально-экономических преобразований на Кубе.

Особого внимания в контексте “актуализации” заслуживает эволюция российско-кубинских отношений, претерпевших значительные изменения за последние два десятилетия. Кратное увеличение товарооборота между странами и развитие политического диалога между Москвой и Гаваной являются маркерами позитивной динамики. При этом нельзя утверждать, что российская сторона извлекла все преимущества от кубинских социально-экономических преобразований, учитывая тот уникальный потенциал, которым обладает Россия на кубинском направлении.

Ключевые слова: Куба, актуализация, реформы, российско-кубинские отношения, Рауль Кастро, Латинская Америка, США.

THE ACTUALIZATION OF THE CUBAN MODEL OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT AND ITS IMPACT ON NATIONAL FOREIGN POLICY

Received 30.08.2022. Revised 06.11.2022. Accepted 12.12.2022.

Alexey D. CHEKMAREV (chekmarevalexey@yandex.ru), ORCID: 0000-0001-5627-0841, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 32/34 Smolenskaya-Sennaya Square, Moscow 119200, Russian Federation.

The 'actualization' of the Cuban social and economic model is a set of measures taken by the Cuban government to improve the country's socio-economic situation by attracting foreign capital and developing the private sector of the economy. These reforms are unprecedented in the history of socialist Cuba, since the country's leadership has never resorted to such comprehensive and profound reforms before. These measures include partial revision of tenets of Cuban statehood that previously seemed immutable.

Such metamorphoses executed by Havana, despite their domestic political nature, have had a significant impact on the country's foreign policy, its bilateral relations with key world actors, and have changed Cuba's role and status both at the global and regional levels. 'Actualization' was a well-timed response of the Cuban government to the revision of the foundations of U.S. regional policy in Latin America under B. Obama, which subsequently allowed the parties to begin the so-called 'Cuban thaw' in bilateral relations. The transformation affected relations between Havana and the European Union, which were institutionalized due to the Political Dialogue and Cooperation Agreement and turned the EU into Caribbean state's important investment and trade partner. China and countries of Latin America have also felt the effects of Cuba's socio-economic transformation.

The evolution of Russian-Cuban relations which have undergone significant changes over the past two decades deserves particular attention in the context of 'actualization'. A fold increase in bilateral trade turnover and the development of political dialogue between Moscow and Havana are markers of positive dynamics. However, it cannot be claimed that the Russian side has totally benefited from the Cuban socio-economic reforms, given the unique potential that Russia has in regard to Cuba.

Keywords: Cuba, actualization, reforms, Russian-Cuban relations, Raul Castro, Latin America, United States.

About the author: Alexey D. CHEKMAREV, Executive Assistant of the Embassy of the Russian Federation in the Portuguese Republic.

В постреволюционный период кубинской истории модель государственного управления и экономическая система страны претерпевали редкие изменения.

Первые преобразования в рамках той парадигмы, которая позже была названа "актуализацией социалистической модели", произошли в 1990-е годы и были вызваны глубоким социально-экономическим кризисом на Кубе, во многом порожденным изменением геополитического баланса сил в мире в связи с распадом Советского Союза. Гавана столкнулась с целым комплексом внутри- и внешнеполитических проблем, угрожавших самому существованию кубинского социалистического государства, не имея при этом возможности опереться при их решении на "старшего товарища" в лице Москвы. Значительный деструктивный эффект имела продолжавшаяся торговая война, развязанная США еще в 1960 г.: в 1992 г. американские законодатели приняли "Закон о кубинской демократии" (также известный как "закон Торичелли"), в соответствии с которым международным экономическим агентам запрещалось участвовать в сделках с кубинской стороной под угрозой их бойкота американским бизнесом. В 1996 г. санкции США приобрели экстерриториальный характер вследствие "Закона о кубинской свободе и демократической солидарности" (более известный как "Закон Хелмса-Бертон"), который позволил владельцам собственности на Кубе, национализированной после революции 1959 г., обращаться в американские суды для взимания убытков с правительства

страны. Лишившись гарантий политической и торгово-экономической стабильности, а также оказавшись перед лицом новых американских рестрикций и общественного недовольства, которое стало причиной уличных беспорядков в Гаване в 1994 г., кубинское правительство приняло ряд мер по сегментарной реструктуризации народного хозяйства и децентрализации в политической сфере, обозначив таким образом процесс адаптации ради выживания.

Второй этап преобразований данного характера связан с именем Р. Кастро и начался в 2008 г., когда он официально возглавил государство. В 2011 г. его инициативы под названием “Актуализация социально-экономической модели развития” (далее – “актуализация”) получили официальное оформление в решениях VI съезда Коммунистической партии Кубы. Модель развития, предложенная Р. Кастро, была призвана увеличить темпы роста народного хозяйства и сделать его конкурентоспособным на внешних рынках, повысить уровень благосостояния населения, расширить торгово-экономические связи, привлечь зарубежные инвестиции, несмотря на оставшиеся в силе санкции со стороны Вашингтона, а также обеспечить плавный и легитимный переход власти в руки нового поколения руководителей. В связи с этим в 2019 г. была принята новая Конституция Республики Куба. Эти трансформации кубинской государственной системы были предопределены появлением ряда вызовов и угроз, преодоление которых требовало от руководства страны более гибких мер, отвечающих духу современности. Так в начале второго десятилетия XXI в. на Кубе был запущен процесс *адаптации ради развития*.

Наиболее остро для Гаваны стояла проблема экономической отсталости, причины которой, как подчеркивалось выше, крылись в потере ключевого торгово-экономического партнера в лице Советского Союза, слабо диверсифицированной экспортной номенклатуре, износе промышленно-технических мощностей и беспрецедентном санкционном давлении со стороны Соединенных Штатов. Для преодоления кризисных моментов в народном хозяйстве кубинское руководство обратилось к инструментам рыночной экономики, создавая таким путем благоприятные условия для развития негосударственного сектора. В соответствии с принципами “актуализации” в национальное законодательство вернулось понятие частной собственности. В интересах лиц, занятых в негосударственном секторе экономики, подверглись либерализации налоговый и трудовой кодексы, был значительно расширен перечень разрешенных профессий для самозанятых. Также государственным предприятиям предоставлялась формально полная автономия, доля сохраняемой ими выручки увеличилась с 30 до 50% [1]. Комплекс упомянутых мер привел к децентрализации экономических процессов на Кубе.

Принятый в 2014 г. “Закон об иностранных инвестициях” открыл практически весь кубинский рынок для зарубежного капитала, создавались более транспарентные и предсказуемые условия ведения бизнеса на острове. В соответствии с этим законом были определены формы присутствия иностранного капитала, а также трудовые, налоговые, страховые и банковские режимы для зарубежных инвесторов. Ежегодные публикации “портфелей деловых возможностей” и открытие зоны особого экономического развития “Мариэль” со специальным налоговым режимом (0% налога на прибыль в течение первых 10 лет, далее 12% при общенациональном режиме в 15%) были нацелены на привлечение иностранных инвестиций в кубинскую экономику. Ввиду угрозы наложения со стороны США экстерриториальных санкций на торгово-экономических партнеров Гаваны, правительство острова не публикует в открытом доступе информацию о зарубежных инвестициях в национальную экономику, однако известно, что Куба выдвинула предложение по общей сумме проектов в ОЗР “Мариэль” в размере 3 млрд долл.¹

С 1 января 2021 г. для облегчения ведения экономической деятельности кубинское руководство отказалось от такой национальной финансовой аномалии, как сосуществование двух параллельных денежных единиц.

¹ La Zona Especial de Desarrollo Mariel “va caminando”, según Raúl Castro. *Cuba Noticias* 360, 11.07.2020. Available at: <https://www.cubanoticias360.com/la-zona-especial-de-desarrollo-mariel-va-caminando-segun-raul-castro/> (accessed 01.11.2022).

“Актуализация” затрагивает не только экономические, но и политические аспекты жизнедеятельности кубинского государства. Это связано с начавшейся сменой поколений в руководстве страны. Так, в 2018 г. стоявший у истоков революции Р. Кастро сложил с себя полномочия председателя Совета министров и главы Госсовета, а в 2021 г. покинул пост лидера Компартии, передав постепенно все руководящие функции М. Диас-Канелю. Параллельно с этим в 2018 г. был расширен состав ЦК КПК со 115 до 142 членов, во многом за счет лиц моложе 55 лет. Увеличилась доля в нем женщин и афрокубинцев. Также расширился состав Политбюро (с 16 до 17 человек), при этом научная интеллигенция несколько потеснила в нем “силовой блок”. Однако уже в 2021 г. численность обоих партийных органов вернулась к своим изначальным показателям, что можно связать с непрекращающейся борьбой между старыми и новыми политическими и управленческими элитами острова. В контексте преобразований политической системы стоит упомянуть, что в настоящее время срок полномочий главы государства, которым в соответствии с положениями новой Конституции является президент, ограничен двумя мандатами по пять лет, а вступать на этот пост могут только лица моложе 60 лет. Еще одним важным достижением кубинских реформ на пути к демократизации стало закрепление принципа разделения властей на конституционном уровне.

Сложным для кубинского правительства остается вопрос наличия политзаключенных на острове. Политическая система Кубы носит однопартийный характер и имеет явный идеологический окрас. Ранее Гавана проявляла очевидную нетерпимость к альтернативным точкам зрения, вместе с тем против оппозиции никогда не выдвигались политические обвинения, а только уголовные либо административные. Также стоит обратить внимание на события июля 2021 г., когда впервые за 27 лет Кубу потрясли крупные уличные беспорядки, вызванные общественным недовольством действиями властей. Главными требованиями протестующих стали налаживание поставок продукции первой необходимости в магазины и принятие более эффективных мер для сдерживания распространения COVID-19. Несмотря на спорные ответные действия, такие как отключение интернета в местах скопления людей, увеличение числа вооруженных сотрудников правоохранительных органов на улицах Гаваны и задержания протестующих, против митингующих не было выдвинуто ни одного политического обвинения. Это свидетельствует о возросшем уровне толерантности кубинского руководства к проявлению инакомыслия.

Впрочем, процесс “актуализации” развивается медленными темпами. Это подтверждают недостаток политической воли, медленная скорость принятия стратегических инициатив, а также низкие и нестабильные темпы роста национального ВВП. Еще в 2014 г. кубинское правительство рассчитывало на средние ежегодные темпы роста национальной экономики в 7%, однако в период 2011–2019 гг. рост национальной экономики составил в среднем 2%, а в 2021 г. и вовсе оказался для Кубы провальным (-10.95%)². Очевидно, что реальные показатели далеки от прогнозов правительства восьмилетней давности. Примечательно и отсутствие эффекта низкой базы, характерного для развивающихся стран после принятия амбициозных стратегий по развитию экономики, когда выдающиеся успехи экономического развития объясняются низкими стартовыми уровнями.

Можно выделить ряд объективных и субъективных причин, по которым “актуализация” не принесла Гаване ожидаемых результатов. К объективным следует отнести, во-первых, эмбарго и экстерриториальные санкции США, которые сдерживают экономический рост Республики и отпугивают потенциальных зарубежных инвесторов, а во-вторых – падение мировой экономики, вызванное разными по масштабу энергетическими кризисами и пандемией COVID-19.

Субъективными факторами отсутствия высоких темпов роста ВВП Кубы можно назвать дисбаланс между стратегическими инициативами в экономической и политической сферах и медленные темпы их принятия, а также полузакрытый характер кубинского рынка.

² Informe económico y comercial. Cuba 2022. La Oficina Económica y Comercial de la Embajada de España en La Habana, 2022. Available at: <https://www.icex.es/icex/es/navegacion-principal/todos-nuestros-servicios/informacion-de-mercados/estudios-de-mercados-y-otros-documentos-de-comercio-exterior/inf-economico-comercial-cuba-doc2019815156.html> (accessed 01.11.2022).

Но несмотря на ограниченный характер “актуализации”, данный процесс уже приобрел необратимый для кубинского государства характер.

Во-первых, приступая к трансформации модели социально-экономического развития, кубинское руководство добровольно освободило пространство в ряде отраслей госсектора для новых акторов, способных привнести необходимые изменения для последующего развития страны. В экономике образовавшийся люфт был занят частным национальным и зарубежным бизнесом, в социальной и культурной сферах повестка наполнилась глобальными трендами, зачастую идущими вразрез с идеологическими установками правительства и партии. Безусловно, объем “освобожденного пространства” в этих отраслях достаточно ограничен, правительство продолжает сохранять свою ключевую роль. Но вернуть полную монополию власти в этих сферах уже практически невозможно, разве что с большими издержками, несовместимыми с политической стабильностью режима.

Во-вторых, за последние 10 лет в стране значительно увеличилось количество людей, занятых в негосударственном секторе экономики. Речь идет о предпринимателях и наемных работниках. В сравнении со служащими госсектора, представители этой социальной группы, единство которой обеспечивает характер трудовой занятости, имеют более высокий доход, что вызывает сомнения по поводу работы на государственных предприятиях и делает предпочтительным трудоустройство в частной сфере. Количественный рост, а также усиление влияния “частников” на национальную экономику непременно вызовет переориентацию приоритетов правительства в пользу недавно оформившейся социальной группы. В случае если власть откажет негосударственному сектору в подобном “запросе”, то эта страта, не имеющая обязательств лояльности государству, может перейти в оппозицию, а ее численное представительство и фактическая зависимость экономики нового формата от деятельности частных предприятий создаст весомую угрозу для стабильности и жизнеспособности действующей власти.

Таким образом, сегодня происходит строительство новой Кубы без возможности вернуться к образцу “до актуализации”, именно поэтому правительство страны отличается порой излишней осторожностью в деле углубления уже начатого процесса реформирования. Главные задачи кубинского руководства в данном контексте – сохранение ключевых завоеваний революции и обеспечение устойчивости власти.

Наконец, третий, ключевой момент: реформирование кубинской системы оказывает благоприятное влияние на развитие внешнеполитических контактов островного государства. Открытие Кубы миру, необходимое по условиям проекта “актуализации”, было воспринято международным сообществом как позитивный сигнал, который позволяет зарубежным акторам взаимодействовать с Кубой на общепринятых, а не на исключительных основах, продиктованных особенностями существующего на острове режима. В свою очередь, сворачивание реформ вызовет разочарование на международном уровне. Подобное неблагоприятное развитие событий сведет к минимуму все предпринятые кубинской дипломатией усилия, направленные на наращивание диверсифицированного взаимодействия с внешним миром.

АМЕРИКАНО-КУБИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И АКТУАЛИЗАЦИЯ

Актуализация социально-экономической модели развития, будучи продолжительным и глубоким процессом, оказала существенное влияние на национальную внешнюю политику, послужила импульсом развития двусторонних отношений Кубы с другими государствами и позволила Гаване в большей степени включиться в международную повестку.

В данном контексте наиболее показательным примером является эволюция американо-кубинских отношений. В период правления Дж. Буша-мл. (2001–2009) Куба рассматривалась Вашингтоном в качестве угрозы США в частности и

“демократическому миру” в целом. Учитывая недемократический характер кубинского государства, Соединенные Штаты в качестве лидера “свободного мира” имели, по мнению администрации Дж. Буша-мл., моральное право оказывать как прямое, так и косвенное воздействие на остров с целью его “принудительной демократизации”.

Основой американской политики при президенте-республиканце стали усиление санкционного давления на Гавану и привлечение НПО для более активного взаимодействия с кубинскими диссидентами. Так, в 2001 г. был ужесточен контроль за соблюдением эмбарго, ограничены денежные переводы гражданам Кубы от их родственников из США и поездки американцев на остров. Год спустя Вашингтон назначает Дж. Кейсона главой американской миссии в Гаване с целью “продвижения Кубы к демократии”³ посредством активизации сотрудничества властей Соединенных Штатов и кубинских диссидентов. В итоге в 2002 г. ряд оппозиционных кубинских организаций, объединенных под названием “Все вместе” (*Todos Unidos*), собрали необходимое количество подписей граждан острова для внесения на рассмотрение в кубинском парламенте – Национальной ассамблее народной власти Кубы – проекта реформирования Конституции. Целью оппозиции было упразднение однопартийной политической системы, а также предоставление гражданам политических свобод. Подготовленная при содействии американских властей провокационная инициатива была отклонена парламентом страны. В ответ на это власти Кубы провели референдум о внесении в Конституцию поправок, которые подтверждали бы однопартийный статус кубинской политической системы, а также незыблемость социализма в стране. Также, не желая мириться с вмешательством во внутренние дела, кубинские власти арестовали 75 оппозиционеров и ограничили возможности американского представительства.

Подобная реакция Гаваны послужила предлогом для одобрения международным сообществом введенных Вашингтоном рестрикций против Кубы, а также понижения имиджа островного государства на мировой арене. В 2003 г. ряд государств Латинской Америки внесли на рассмотрение Комиссии ООН в Женеве проект осуждавшей репрессии резолюции, а некоторые страны – члены ЕС сократили свои дипломатические представительства в Гаване [2].

Можно сказать, что в годы президентства Дж. Буша-мл. Вашингтон вернулся к старым политико-идеологическим догмам, который использовал еще во времена холодной войны, апеллируя к повестке прав и свобод человека. Республиканская администрация США была вынуждена провоцировать правительство Ф. Кастро с целью обосновать свою “имперскую логику” в отношении острова. Подобный подход со стороны американской администрации позволил кубинскому правительству объявить свое государство “осажденной крепостью”, мобилизовав таким образом население страны и зачистив политическое пространство от оппозиции.

Несмотря на очевидно агрессивную риторику американской внешней политики в отношении Кубы в рассматриваемый период, именно в первое десятилетие XXI в. складывались предпосылки для так называемой оттепели Б. Обамы. В основном они были продиктованы ростом товарооборота между странами за счет кубинской торговли с южными штатами США, которые поставляли на остров свою сельхозпродукцию и, имея сильное лобби в Конгрессе, предотвращали дальнейшее ухудшение двусторонних отношений. Вместе с тем изменились настроения и в американо-кубинской диаспоре, являющейся до начала XXI в. одним из основных источников антикастристской политики Вашингтона. Во многом это было связано со сменой поколений (молодые кубиноамериканцы не разделяли радикальных настроений своих родителей, вынужденно покинувших родную страну) и общим разочарованием

³ Специальное выступление Президента Республики Куба Фиделя Кастро Руса за Круглым столом в связи с самыми недавними событиями в нашей стране и с ростом агрессивных действий правительства Соединенных Штатов против нашего народа, 25 апреля 2003 года. [Special Presentation by Dr. Fidel Castro Ruz, President of the Republic of Cuba, at the Televised Roundtable on Recent Events in the Country and the Increase of Aggressive Actions by the United States Government Against the Cuban People, April 25, 2003. (In Russ.)] Available at: <http://www.fidelcastro.cu/ru/discursos/specialnoe-vystuplenie-prezidenta-respubliki-kuba-fidelya-kastro-rusa-za-kruglym-stolom-v> (accessed 01.11.2022).

из-за неэффективности принимаемых мер. Если в 1993 г. эмбарго против Кубы поддерживало 87% опрошенных американцев кубинского происхождения, то в 2016 г. только 36.8% [3].

Кубинская политика президента Б. Обамы (2009–2017 гг.), небезосновательно именуемая “оттепелью”, стала новым и по-настоящему беспрецедентным этапом развития двусторонних отношений. В целом она полностью соответствовала общерегиональному подходу демократической администрации, которая стремилась реабилитировать позиции США в Латинской Америке с помощью инструментария “мягкой силы”. Приняв во внимание ошибки республиканцев, Обама отказался от силового воздействия на правительство Кастро и сделал ставку на развитие политического диалога.

По мнению российского исследователя М.А.-М. Кодзоева, американо-кубинские отношения при Обаме можно разделить на два этапа – по срокам правления 44-го президента США. Первые четыре года оказались “подготовительными” для значительных успехов по частичной нормализации отношений в последующую четырехлетку [4].

В 2009 г. администрация Обамы облегчила поездки американских граждан на “Остров свободы” и сняла ряд ограничений на денежные переводы [5]. Тогда же традиционно ориентированная в своей повестке на Вашингтон Организация американских государств, в том числе и под влиянием “левого поворота” в регионе, отменила решение 1962 г. об исключении Кубы из своих рядов, что, впрочем, не привело к возвращению Гаваны в ее состав, так как данное международное объединение, по мнению политического руководства острова, “служит инструментом империалистического господства”⁴. В ответ на отказ от решения 1962 г. кубинское правительство при содействии Ватикана освободило 75 заключенных, удерживаемых в пенитенциарных учреждениях по политическим мотивам. В то же самое время был запущен процесс Актуализации социально-экономической модели развития, что также благоприятно сказалось на дальнейшей нормализации отношений.

Израсходовав лимит “подготовительных” мероприятий, стороны пришли к пониманию необходимости проведения полноценных переговоров для придания нового импульса наметившейся “оттепели”. Гавана и Вашингтон приступили ко второму этапу нормализации отношений, результатом которого стали проведенные при посредничестве Ватикана секретные встречи делегаций двух стран в Канаде, исключение Кубы из списка стран – спонсоров терроризма и восстановление двусторонних дипломатических отношений в 2015 г. Годом позже Обама совершил первый с 1928 г. визит президента США на Кубу. Глава Белого дома в течение двух дней своей поездки не только встретился с тогдашним кубинским лидером Р. Кастро, но и принял участие в ряде мероприятий с местными бизнесменами и диссидентами. Таким образом делался очевидный намек, на кого именно делает ставку Обама в кубинской политике.

Несмотря на наметившиеся позитивные сдвиги в двусторонних отношениях, американский политический истеблишмент не был единодушен в своих оценках происходящего. Так, некоторые политики и исследователи в США считали результаты кубинской “актуализации” недостаточными для уступок правительству Р. Кастро.

К слову, и позитивный эффект “оттепели” объективно имел ограниченный характер. Хотя страны декларировали намерения по нормализации двусторонних отношений, добиться этого было невозможно из-за различных базовых установок Вашингтона и Гаваны. США не отказывались от своих намерений по принудительной демократизации кубинской политической системы, что по сути означало продолжение попыток свержения правительства Р. Кастро. На Кубе ждали отмены эмбарго и

⁴ Raúl Castro advierte que Cuba jamás regresará a la OEA. *TeleSurTV.net*, 05.06.2016. Available at: <https://www.telesurtv.net/news/Raul-Castro-No-podemos-ante-la-turbulencia-en-Latinoamerica-por-el-ataque-imperial-20160604-0004.html> (accessed 01.11.2022).

урегулирования территориального спора вокруг Гуантанамо, что выглядело бы капитуляцией Соединенных Штатов перед лицом карибского государства. Очевидно, подобные встречные ожидания являлись неприемлемыми для обеих сторон и не имели ничего общего с полноценной нормализацией.

Подводя итоги “обамовской оттепели”, можно говорить лишь о частичной нормализации отношений, которая, однако, позволила Гаване улучшить свое экономическое положение и углубить связи с наиболее развитыми странами мира, а Вашингтону восстановить свои позиции в регионе, продемонстрировав гибкость и готовность к диалогу со странами региона.

Принятие “модели актуализации” стало наиболее явственным проявлением готовности Гаваны к переменам ради оздоровления отношений с США и улучшения своего международного положения в результате признания кубинских интересов со стороны мирового лидера. К тому же социально-экономическое благополучие карибского государства напрямую зависело от американского санкционного давления, поэтому отчасти уступки со стороны правительства Кастро можно считать вынужденными. Но, даже несмотря на это, “актуализация” в годы “обамовской оттепели” дала значительный импульс развитию двусторонних отношений и расколола американский истеблишмент в оценках “кубинского вопроса”.

Ревизионистская политика Д. Трампа (2017–2021) в отношении наследия своего предшественника-демократа затронула и кубинское направление. Постепенно повестка республиканской администрации приобретала все более радикальный антикубинский характер. В первый год своего пребывания у власти Трамп подписал “Президентский меморандум по ужесточению политики США в отношении Кубы” (*National Security Presidential Memorandum on Strengthening the Policy of the United States Toward Cuba*), который включал в себя ограничения поездок американцев на Кубу, денежных переводов, а также культурно-образовательного обмена⁵. Данный меморандум предписывал Госдепартаменту составить список компаний, которые принадлежат представителям кубинских силовых ведомств, с целью ограничения взаимодействия с ними американского бизнеса. В том же году власти США голословно обвинили кубинскую сторону в несоблюдении Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. из-за якобы имевших место “акустических атак” против сотрудников их дипмиссии, что впоследствии получило название “гаванского синдрома”. В 2019 г. президент-республиканец отказался накладывать традиционное вето на применение ст. 3 “Закона Хелмса–Бертон”, а в 2021 г. Трамп вернул Кубу в список “стран – спонсоров терроризма” из-за поддержки Гаваной правительства Н. Мадуро в Венесуэле.

Подобная деградация двусторонних отношений была обусловлена не только продолжающимся политико-идеологическим противостоянием двух стран, но и кулуарными интригами в Вашингтоне. Трамп постепенно “дрейфовал” в сторону антикубинской повестки, чтобы заручиться поддержкой влиятельного кубино-американского лобби в Конгрессе, которое обеспечило ему победу в штате Флорида и контролировало в парламенте Совет по иностранным делам, утверждающий кандидатуру госсекретаря. Представителями этого лобби являлись идейные противники социалистического правительства острова. Наиболее влиятельными кубино-американцами в окружении Трампа стали сенатор М. Рубио и член Палаты представителей М. Диас-Баларт. В целом некоторые исследователи склонны считать, что М. Рубио в годы правления Трампа фактически выполнял функции госсекретаря США на латиноамериканском направлении [4].

Вероятно, замедление “актуализации” на Кубе могло стать следствием окончания “оттепели” в отношениях с США и отсутствия необходимости дальнейших взаимных уступок с целью их нормализации. Трамп критически относился к кубинской политике

⁵ *National Security Presidential Memorandum on Strengthening the Policy of the United States Toward Cuba. Strengthening the Policy of the United States Toward Cuba. A Notice by the State Department on 20.10.2017. Available at: <https://www.federalregister.gov/documents/2017/10/20/2017-22928/strengthening-the-policy-of-the-united-states-toward-cuba> (accessed 01.11.2022).*

Обамы, расценивая сделанные в годы правления своего предшественника шаги как чрезмерные. Учитывая возросшее давление кубино-американских “ястребов” на президентскую администрацию, двусторонние отношения в период правления 45-го президента США не имели шансов на реанимацию.

С момента вступления в должность президента демократа Дж. Байдена прошло почти два года и, вероятно, на данный момент преждевременно делать окончательные выводы о его кубинской политике. Процесс “актуализации”, приторможенный еще в годы мандата Трампа, практически остановился в связи с деструктивными последствиями пандемии COVID-19 для кубинской экономики, поэтому говорить о его влиянии на двусторонние отношения при Байдене не имеет смысла. Впрочем, определенные тенденции кубинской политики очередной американской администрации уже обозначились: взаимодействие с гражданским обществом Кубы с целью расшатывания изнутри политической системы островного государства. Доказательством этому являются обвинения кубинских силовиков в подавлении уличных протестов июля 2021 г. с последующим введением персональных санкций, а также отмена ограничений на денежные переводы и открытие американских площадок электронной торговли для кубинских предпринимателей. Вероятно, в сложившейся геополитической ситуации команда Байдена не пойдет на значительные уступки, которые могла себе позволить администрация Обамы, ввиду неприоритетности на данный момент кубинского направления для Белого дома.

ОТНОШЕНИЯ КУБЫ С ЕС, КНР И СТРАНАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В КОНТЕКСТЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Колоссальное и даже ключевое влияние кубинская “актуализация” оказала на эволюцию отношений с Европейским союзом. Еще в начале XXI в. они находились на неудовлетворительно низком уровне, что было вызвано критикой ЕС несоблюдения прав человека на Кубе. Подобные заявления правительство Кастро осуждало, расценивая их как вмешательство во внутренние дела суверенного государства.

Предпринятые во втором десятилетии XXI в. социально-экономические трансформации на Кубе стали показателем готовности Гаваны к демократизации своей системы государственного управления, чего так долго ждали в Брюсселе. Хотя процесс общественно-политических преобразований протекал очень медленно, либерализация внешней торговли и инвестиционной сферы осуществилась относительно быстро. Европейский бизнес отреагировал на это и начал восстанавливать утраченные на рубеже веков позиции. Параллельно внутренние трансформации на Кубе сопровождались частичной нормализацией отношений с США в период Обамы. Снятие ряда санкционных ограничений, а также интенсификация политического диалога Гаваны и Вашингтона давали очевидные сигналы для Брюсселя, что Куба открыта для развития политических контактов, которые позволили бы создать атмосферу предсказуемости и прозрачности в торгово-экономической сфере.

В определенной степени реанимация отношений с Гаваной стала необходимой для Брюсселя вследствие “левого поворота” на латиноамериканском континенте. Кубинское руководство, пользуясь благоприятной политической конъюнктурой в регионе, значительно диверсифицировало свои внешнеэкономические связи. Так, за счет значительного увеличения поставок нефти, Венесуэла к 2011 г. обеспечивала 42% импорта карибского государства⁶. Свое присутствие на кубинском рынке также наращивали другие страны региона, например, Бразилия и Мексика, что вынуждало Брюссель и европейские деловые круги активизировать диалог с Гаваной.

Одновременно рост объема европейских инвестиций и количества сделок с ЕС был в интересах Гаваны, которая получила в лице Брюсселя экономически развитого партнера.

⁶ Informe económico y comercial. Cuba. La Oficina Económica y Comercial de la Embajada de España en La Habana, 2013. Available at: http://www.iberglobal.com/files/cuba_iec.pdf (accessed 01.11.2022).

В 2012 г. Совет Европы начал подготовку к переговорам с кубинской стороной, а в 2016 г. после европейского турне Р. Кастро, в ходе которого он посетил Францию и Германию, было подписано Соглашение о политическом диалоге и сотрудничестве (СПДС). Помимо создания основы для политического диалога, оно определило параметры взаимной торговли и предоставления Кубе помощи со стороны ЕС. Этот документ стал базовым для отношений Кубы и Евросоюза и определил пять ключевых направлений сотрудничества: устойчивое развитие, соблюдение прав человека, борьба с односторонними действиями, противоречащими международному праву, культурное сотрудничество и борьба с изменением климата. В рамках взаимодействия по линии СПДС ежегодно проводятся встречи кубино-европейского совета.

Соглашение действует на временной основе, так как оно не было ратифицировано всеми национальными парламентами стран – членов ЕС: на фоне июльских протестов 2021 г. на Кубе литовский Сейм выступил с критикой общеевропейского подхода на кубинском направлении, основанном на прагматизме и взаимном уважении, и в очередной раз отказался ратифицировать текст документа. Несмотря на литовский демарш, СПДС и его механизмы продолжают функционировать.

Подписание этого соглашения и создание, благодаря “актуализации”, необходимых условий позволили Кубе и ЕС значительно нарастить объемы взаимной торговли. Если в 2010 г. товарооборот составлял 2.7 млрд долл. США, то в 2018 г. уже 3.6 млрд. На ЕС приходится пятая часть всей внешней торговли Кубы. По линии СПДС Гавана смогла привлечь десятки миллионов евро инвестиций для продолжения социально-экономических преобразований, а также реализации проектов в сфере экологии, продовольственной и энергетической безопасности. Помимо этого, стоит отметить успешные переговоры о реструктуризации кубинского долга в 11.1 млрд долл. перед Парижским клубом в 2015 г. Было списано 76% задолженности, а оставшуюся сумму Гавана должна была выплатить кредиторам в течение последующих 18 лет [6]. Таким образом, бизнес стран Евросоюза вернул себе лидирующие позиции на Кубе.

Особую роль в развитии отношений Кубы с Европейским союзом играет Испанская социалистическая рабочая партия, выступающая в роли лидера Прогрессивного альянса социалистов и демократов в Европейском парламенте (ЕП). Благодаря лояльному отношению социалистов к кубинскому правительству стало возможно подписание СПДС, которое задало вектор сотрудничества на десятилетие вперед.

Сокращение после выборов в Европарламент в 2019 г. доли депутатов Прогрессивного альянса социалистов и демократов внесло деструктивные элементы в политику ЕС на кубинском направлении. Так, Верховный представитель Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Ж. Боррель все чаще подвергается критике со стороны ЕП за продолжение политического диалога с Гаваной несмотря на существующую, по мнению евродепутатов, проблему несоблюдения прав человека на Кубе. При этом глава европейской дипломатии продолжает придерживаться курса на развитие контактов с кубинским правительством и политику мягкого воздействия на карибское государство. Такой подход, контрастирующий с американскими рестрикциями, позволяет Евросоюзу оказать большее влияние на кубинское общество и значительно способствовать его демократизации, при этом укрепляя торгово-экономические позиции ЕС на острове.

В лице Евросоюза Куба приобрела выгодного и понимающего партнера, комплексное сотрудничество с которым позволяет Гаване отвечать на вызовы современности, при этом не отказываясь от ключевых особенностей своей государственной системы.

Китай также можно назвать традиционным партнером Гаваны. Единство позиций Кубы и КНР по вопросам международной повестки во многом предопределено схожестью моделей социально-экономического развития двух стран и их идеологической близостью. Гавана традиционно выступает в поддержку территориальной целостности Китая, а Пекин поступательно критикует Белый дом за

его санкционную политику против карибского государства. У кубинских и китайских лидеров сложилась общность взглядов по таким трансцендентным вопросам, как борьба с “гегемонизмом” и однополярным миром, осуждение применения силы и нарушений международного права, повсеместное расширение участия стран в развитии мировой экономики, стремление к устойчивому развитию. С 2018 г. Куба присоединилась к инфраструктурному соглашению в рамках проекта “Один пояс – один путь”, что способствовало еще большему открытию национального рынка для китайских инвестиций в энергетической, никелевой, транспортной, туристической и других сферах.

Важно отметить, что Китай придерживается прагматичного подхода в отношении Кубы и, ориентируясь в первую очередь на геоэкономические интересы, отдает приоритет другим, более развитым и благополучным странам региона. Показательно, что год спустя после ревизии китайской кредитной политики в 2020 г. и ее полной замены инструментами прямых инвестиций Куба не входила в десятку крупнейших должников КНР в Латинской Америке⁷. “Актуализация”, направленная на создание более рыночных условий ведения бизнеса на острове, закономерно не вызвала роста китайской деловой активности, так как была “адресована” другим мировым игрокам. Более того, с 2016 по 2020 гг. объем торговли между странами сократился в два раза: с 2.6 до 1.3 млрд долл. США⁸. Эти показатели подтверждают второстепенные позиции Кубы в латиноамериканской политике “Поднебесной”.

Также можно предположить, что сложный характер американо-кубинских отношений, с одной стороны, и нежелание Пекина обострять противоречия с Вашингтоном – с другой, удерживают Китай от более активных действий на кубинском направлении.

Отношения Кубы со странами Латинской Америки также претерпели в рассматриваемый период значительные изменения. Ключевым фактором, оказавшим влияние на развитие отношений Кубы и латиноамериканских стран, стал так называемый левый поворот, в результате которого в течение первого десятилетия XXI в. в подавляющем числе стран региона к власти пришли левоориентированные правительства. Гавана воспользовалась изменившейся политической конъюнктурой и активно развивала отношения с ними, основываясь на общности идейных установок.

Несмотря на окончание “левого поворота” и начало “правого дрейфа” в регионе, кубинское руководство смогло удержать достигнутый ранее уровень отношений со странами Латинской Америки. Во многом это связано с вступившим в активную фазу процессом Актуализации социально-экономической модели страны, открывшим национальный рынок для иностранного бизнеса, а также влиянием преобразований на нормализацию отношений с Соединенными Штатами. В отсутствие жесткого давления на Гавану со стороны Белого дома правые правительства стран региона не стремились разрушать завоевания своих предшественников на кубинском направлении, хотя и дальнейшего развития политический диалог с Гаваной также не получил. Основным удар “правой” коалиции во главе с Вашингтоном был направлен против Венесуэлы, переживавшей глубокий политико-экономический кризис. Несмотря на то, что вместе с Боливарианской республикой, а также Никарагуа, Куба составляла ярко выраженный “левый фронт” в регионе, она не была объектом враждебной политики правых режимов.

Более того, такие шаги кубинского правительства, как “медицинский интернационализм” или посредничество в переговорах между повстанцами Революционных вооруженных сил Колумбии (РВСК-АН) и правительством Колумбии в 2012 г., оказывали конструктивное воздействие на отношения со странами региона.

⁷ China-Latin America Finance Database. The Inter-American Dialogue. Available at: https://www.thedialogue.org/map_list/ (accessed 08.11.2022).

⁸ Series Estadísticas Sector Externo Enero-Diciembre 2020. Oficina Nacional de Estadística e Información (ONEI). Available at: <http://www.onei.gob.cu/node/15770> (accessed 01.11.2022).

Наметившийся к настоящему времени раскол в межамериканской системе международных отношений по линии США–Латинская Америка позволяет Кубе и дальше углублять свое влияние на региональную повестку за счет поступательной критики Белого дома и приверженности главным принципам своей внешней политики: поддержки идеологических близких правительств и развитию сотрудничества в формате Юг–Юг. Выступления в поддержку Кубы даже после событий июля 2021 г. таких латиноамериканских лидеров, как президент Мексики А.М. Лопес Обрадор, лишь доказывает тот факт, что Гавана становится полноценным игроком в межамериканской региональной системе.

РОССИЙСКО-КУБИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Традиционно Куба считается одним из ключевых и лояльных партнеров России в Латинской Америке. На это указывают и успешный опыт сотрудничества во второй половине XX в., и наблюдаемая сегодня общность внешнеполитических позиций двух стран. Несмотря на все сложности, с которыми столкнулись двусторонние отношения Москвы и Гаваны в начале постбиполярной эпохи, последние 20 лет они характеризуются положительной динамикой.

Влияние “актуализации” на российско-кубинские отношения неоднозначно: можно констатировать увеличение взаимного товарооборота, который в 2018 г. достиг отметки в 450 млн долл., но такой результат был достигнут во многом за счет реструктуризации государственного долга Кубы перед Россией и выделения Гаване новых ассигнований со стороны Москвы для реализации совместных проектов.

Поэтому, рассматривая эволюцию двусторонних отношений через призму “актуализации”, следует обратить внимание не на последствия данного кубинского внутривнутриполитического процесса для торгово-экономических и политических связей Москвы и Гаваны, а на анализ возможностей российской внешней политики в связи с преобразованиями на Кубе.

Следует констатировать, что, несмотря на развитие политического диалога и немалые по нынешним меркам (хотя и несильно впечатляющие) результаты в торгово-экономической сфере, Россия не смогла полностью реализовать потенциал, заложенный в отношениях с Кубой на данном историческом этапе. Вероятно, это связано с тем, что в нынешних обстоятельствах Куба не может стать такой же, как во времена СССР, частью российских “национальных интересов”. Данное понятие, согласно американскому исследователю Д. Нойхтерлайну, включает в себя такие аспекты, как экономика, безопасность, идеология и так называемые интересы мирового порядка [7]. Вхождению Кубы в современную сферу национальных интересов РФ мешает географическая удаленность и экономическая отсталость “Острова свободы”. В виду этих и ряда иных объективных причин, обусловленных вызовами глобального характера в других регионах мира, Москва уделяет большее внимание иным направлениям, а российский бизнес ведет себя слишком инертно. Для преодоления подобных трудностей внешней политике РФ необходимо использовать на кубинском треке не унифицированный региональный подход, а разработать уникальные меры по качественному развитию двусторонних отношений. В первую очередь, если Россия отводит Кубе особую роль в своей внешнеполитической парадигме [8], это необходимо закрепить в национальных стратегических документах (Концепции внешней политики Российской Федерации, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Стратегии экономической безопасности Российской Федерации). Данный подход послужит четким сигналом форсирования кубинского направления как для государственного аппарата, так и для бизнеса.

Особенно актуальны подобные меры в современных условиях меняющегося миропорядка, когда неопределенность или заблуждения насчет роли Кубы в российской политике чреваты стагнацией отношений и не позволяют в полной мере раскрыть потенциал торгово-экономических связей двух стран, созданный кубинским

правительством для зарубежного бизнеса посредством “актуализации”. К тому же Россия располагает уникальным набором инструментов, обусловленным общностью историй двух стран, для продвижения своих позиций на Кубе, который при правильном использовании позволит ей стать по-настоящему ключевым партнером острова на мировой арене.

* * *

Актуализация модели социально-экономического развития вызвала масштабные трансформации во внутренней и внешней политике Кубы, которые носят необратимый характер. Столкнувшись с необходимостью преобразований ради дальнейшего развития, кубинское правительство запустило процессы частичной либерализации экономической и демократизации политической сфер. Безусловно, все это оказало значительное влияние на внешнюю политику государства, позволяя Гаване избавиться от маргинального статуса в международных делах и в значительной степени улучшить в первую очередь торгово-экономические, а также политические отношения с ключевыми международными акторами. В то же время предпринятые на Кубе меры породили у ее партнеров определенные ожидания, несоответствие которым может произвести значительный негативный эффект на перспективы существования кубинского социалистического государства, что вынуждает правительство продолжать, пусть и медленное, но поступательное движение навстречу будущим преобразованиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Давыдов В.М. Куба накануне смены поколений. Серия аналитических изданий “Саммит”. Москва, ИЛА РАН, 2017. 129 с. [Davydov V.M. *Cuba on the Eve of the Change of Generations. Series of Analytical Editions ‘Summit’*. Moscow, ILA RAS, 2017. 129 p. (In Russ.)]
2. Сударев В.П. Геополитика в Западном полушарии в начале XXI века. Москва, МГИМО-Университет, 2012. 128 с. [Sudarev V.P. *Geopolitics in the Western Hemisphere at the Beginning of the 21st Century*. Moscow, MGIMO-University, 2012. 128 p. (In Russ.)]
3. García J.J. Cuba Poll: cuál es la opinión de los emigrados cubanos sobre la relación entre los Estados Unidos y la mayor de las Antillas. *DemoAmLat*, 22.10.2020. Available at: <https://demoamlat.com/cuba-poll-cual-es-la-opinion-de-los-emigrados-cubanos-sobre-la-relacion-entre-los-estados-unidos-y-su-pais-de-origen/> (accessed 01.11.2022).
4. Кодзоев М.А.-М. США. Куба: эхо холодной войны. Москва, ИЛА РАН, 2020. 274 с. [Kodzoev M.A.-M. *USA. Cuba: Echoes of the Cold War*. Moscow, ILA RAS, 2020. 274 p. (In Russ.)]
5. Сударев В.П. Латинская Америка в новом геополитическом измерении. *Латинская Америка*, 2011, № 5, сс. 4-17. [Sudarev V.P. *Latin America in the New Geopolitical Dimension. Latinskaya Amerika*, 2011, no. 5, pp. 4-17. (In Russ.)]
6. Калашников Н.В. Куба – ЕС: трудный путь к сотрудничеству. *Современная Европа*, 2020, № 7(100), сс. 155-165. [Kalashnikov N.V. *Cuba – EU: a Difficult Path to Cooperation. Contemporary Europe*, 2020, no. 7(100), pp. 155-165. (In Russ.)] DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72020155165>
7. Телин К.О. Концептуализация национальных интересов в современных международных исследованиях. *Вестник СПбГУ*, 2016, № 4, сс. 78-88. [Telin K.O. *The Conceptualization of National Interests in Contemporary International Studies. Vestnik SPbGU*, 2016, no. 4, pp. 78-88. (In Russ.)]
8. Тарасенко П. Часть суши, окруженная санкциями. *Коммерсантъ*, 24.07.2019. [Tarasenko P. *Part of the Land Surrounded by Sanctions. Kommersant*, 24.07.2019. (In Russ.)] Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4040771> (accessed 01.11.2022).